

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**

АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ЯНВАРЬ
ФЕВРАЛЬ

N 1 (109)

МОСКВА 2017

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

2017. № 1. — 304 с.

Главный редактор Ю.М. Осипов

Редакционно-издательский совет:

д.х.н., проф. Л.А. Асланов; д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок; академик РАН С.Ю. Глазьев;
член-корр. РАН Р.С. Гринберг; к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова, первый зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. В.П. Колесов; д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; к.э.н. А.Н. Клепач;
д.э.н., проф. М.В. Кулаков; д.э.н., проф. В.М. Кульков, зам. гл. редактора;
академик РАН В.Л. Макаров; д.э.н., проф. С.П. Макаров; д.и.н., проф. Г.Р. Наумова;
д.э.н., проф. Ю.М. Осипов, председатель совета; д.э.н., проф. А.А. Пороховский;
к.и.н. И.П. Смирнов; д.э.н., проф. Л.А. Тутов; д.э.н., проф. К.А. Хубиев;
д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский, зам. гл. редактора

Научно-экспертный совет:

д.э.н., проф. А.И. Агеев; д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Казахстан);
д.э.н., проф. А.Ю. Архипов (Ростов-на-Дону); д.э.н., проф. А.П. оглы Бабаев (Азербайджан);
д.э.н., проф. В.Д. Базилевич (Украина); д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов-на-Дону);
д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский); член-корр. НАУ А.А. Гриценко;
д-р, проф. В. Драшковиц (Черногория); д.э.н., проф. Л.Н. Дробышевская (Краснодар);
д.ф.н., проф. В.В. Ильин (Украина); д.э.н. К.А. Зимарин;
д.э.н., проф. О.В. Иншаков (Волгоград); д.э.н., проф. В.Я. Иохин;
д.х.н., проф. С.Г. Кара-Мурза; к.э.н., проф. В.В. Кашицын (Новороссийск);
д.э.н., проф. С.Г. Ковалев (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. В.И. Корняков (Ярославль);
д.ф.н., проф. В.А. Кузьмев (Нижний Новгород); д.э.н., проф. П.С. Лемешенко (Белоруссия);
д-р, проф. А.З. Новак (Польша); д.э.н., проф. В.Т. Пуляев (Санкт-Петербург);
д.э.н., проф. В.Т. Рязанов (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. В.С. Сизов (Киров);
к.т.н., проф. Е.А. Субботин (Екатеринбург); д.э.н., проф. А.И. Субетто (Санкт-Петербург);
д.э.н., проф. А.С. Филипенко (Украина); д.э.н., проф. В.В. Чекмарев (Кострома);
д.э.н., проф. В.М. Юрьев (Тамбов); д.э.н., проф. Ю.В. Яковец; д.э.н., проф. Ю.В. Якутин

Редакционная коллегия:

Ю.М. Осипов, Е.С. Зотова (научный редактор), А.А. Антропов, С.С. Мерзляков,
К.В. Молчанов, С.С. Нипа, Т.С. Сухина, Т.Г. Трубицына (редактор)

Организационно-техническое сопровождение:

О.Б. Лемешонок, Н.П. Недзвецкая, И.А. Ольховая, А.В. Осипова
Художник — Е.Ю. Осипова

Включен в Перечень ВАК российских рецензируемых научных журналов и изданий

Выходит 6 раз в год

Адрес редакции: *119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й новый учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183, факс (495)939-3496, e-mail: <lab.phil.ec@mail.ru>*

skype: <*philosophy_of_economy*>, caim: <http://www.philh.ru>

<http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/fhjournal/>, <http://www.css.msu.ru>

Отпечатано в типографии «Наука». 121099, Москва, Шубинский пер., 6.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Учредитель ООО «Инвестиционная компания «БАРЕЛЬ»»

тел. (495)710-2939

ISSN 2073-6118

© «Философия хозяйства», 2017

И.А. ЕВДОКИМОВ

Гносеологический анализ отчуждения

Аннотация. Проведен гносеологический анализ категории отчуждения. Указаны формы проявления изучаемого феномена. Показаны подходы, позволяющие рассмотреть категорию отчуждения в историческом контексте. Продемонстрировано влияние, оказываемое отчуждением на индивида.

Ключевые слова: отчуждение, разделение труда, институционализация, институциональная структура.

Abstract. The article is devoted to epistemological problem of alienation and identification the types of estrangement. The author shows a historical context of alienation and influences of this phenomenon.

Key words: alienation, estrangement, division of labour, institutionalization, institutional structure.

Несмотря на все достижения человеческой цивилизации, проблемы, описанные предыдущими поколениями мыслителей, продолжают оставаться актуальными. Человек, появляясь в этом мире, оказывается «брошенным» заложником бытия, если использовать терминологию Мартина Хайдеггера [9, 169]. Рождаясь, он становится частью уже созданной до его появления структуры, основное назначение которой заключается в том, чтобы снизить уровень неопределенности бытия человека. Однако зачастую ситуация складывается таким образом, что надличностные образования, предлагающие индивиду готовые поведенческие альтернативы и шаблоны социального взаимодействия, на деле снижают возможности выбора.

Производственный аппарат, усиливая свое влияние над человеческой жизнью, все чаще определяет требования, установки, необходимые умения и профессиональные навыки. Вторгаясь в личное пространство индивида, он задает цели, устремления, потребности и даже сам смысл бытия. Предполагается, что способ, которым существующая институциональная структура организует существование своих элементов, дает возможность выбора, но на деле этот выбор оказывается проявлением действий господствующих интересов [2, 99]. Воплощаясь в институциональной структуре, навязанные интересы опре-

деляют основные направления социального движения и демонстрируют тенденцию к усилению исключительности.

Технологическая рациональность, усиливающая свое влияние в области общественного управления, вторгается в жизнь индивида, закрепляя его в качестве вынужденного наемного раба, атома огромной атомарной системы, не имеющего возможности достичь освобождения или направить свои усилия на созидание. Предлагая индивиду блага и отвлекая его иллюзорными проблемами, господствующие интересы все чаще подавляют и без того постоянно снижающееся количество свобод.

Руссо в своем произведении «Об общественном договоре» обозначил, что человек хоть и рождается свободным, появившись на свет, оказывается закованным незримыми цепями [10, 9]. Разъясняя, он показал, что существует несколько форм зависимости человека: зависимость от вещей и зависимость от других индивидов, создаваемая самим социумом.

Находясь перед необходимостью выживать, индивид вынужден подчиняться подавляющим его законам, отчуждающим надличностным образованиям, диктату власти или нанимателя. Безусловно, теоретически нанятый сотрудник работает по своей собственной воле и даже существует утверждение, что это результат его личного выбора и свободного действия. Но на практике человек продолжает торговать своей рабочей силой, подчиняясь тем, кто оказывается выше него по социальной лестнице. В этом продолжает проявляться одна из форм отчуждения.

Если рассматривать концепцию отчуждения подробно, то ее истоки можно обнаружить в творчестве античных мыслителей. Платон указывал на то, что существуют два мира: мир эйдосов, или идей, и мир вещей. По его мнению, любая вещь есть отражение идеи. Она стремится к ней, но никогда не сможет ее достигнуть. Человек должен изучать идеи, а не вещи, что справедливо и по отношению к формам государственного управления. Эти идеи были продолжены в рамках неоплатонизма и достигли средневековых мыслителей. Изучая творчество античных философов, проблемы различных форм отчуждения можно найти и в трудах Цицерона, Аристотеля и Плотина.

В средневековые времена концепция отчуждения чаще всего рассматривалась как следствие взаимодействия человека и его Творца, или высшего идеального начала. Особенное внимание данному направлению было уделено в работах Аврелия Августина и Фомы Аквинского.

Последующее развитие тема отчуждения получила в рамках творчества представителей теории «социального договора». Томас Гоббс, используя концепцию отчуждения, сделал попытку объяснить появление института государства. В своем произведении «Левиафан», используя имя библейского персонажа, изображенного силой природы, унижающего человека, он демонстрирует образ для пояснения и объяснения функций государства (см.: [1]).

Гоббс отталкивался от постулата «Война всех против всех», описывая, как он сам утверждал, естественное общественное состояние до образования государства и заключения социального договора и развивая идею «Человек человеку волк», первое упоминание которой можно найти в произведении «Ослы» Тита Макция Плавта [7, 139]. Используя афоризм, Гоббс утверждал, что индивиды склонны к эгоизму. В его произведениях и высказываниях отчуждение не приобретает негативный окрас из-за того, что, по его мнению, данное явление есть благо, так как права обмениваются на гарантию безопасности.

В творчестве Ж.-Ж. Руссо концепция отчуждения приобрела социальное содержание. По его мнению, институциональная структура, выступающая в качестве посредника, отделяется от индивидов, получая возможность господства над ними. Творец в такой форме становится заложником своих творений. Особенно плодотворным в его творчестве оказывается обнаружение связи между отчуждением и проблемами, связанными с развитием личности. Идеальным типом человека он видел разностороннего и развитого индивида, способного заниматься разными формами деятельности.

Клод Адриан Гельвеций отметил, что факт преследования людьми исключительно своих личных и чаще всего корыстных интересов обращается во вред, а не на пользу другим индивидам.

Для Иммануила Канта отчуждение есть гносеологическая проблема. По его мнению, объективная реальность, является тем, что он называл «вещью в себе». Индивид самостоятельно, используя силу своего воображения, создает познаваемый мир. Внешний по отношению к нему мир, сотворенный его руками, противостоит ему как результат отчуждающего созидания его духа. Кант утверждал, что отчуждение можно снять благодаря единству познания и творчества.

В дальнейшем развитии изучения категории получило в творчестве Иоганна Готлиба Фихте. По его мнению, сущностью и назначением индивида является деятельность. Фихте выделил субъективную деятельность, направленную на самоусовершенствование и деятельность, направленную на создание или изменение предметного мира. По его мнению, отчуждение должно предполагать собственное пре-

одоление. Фихте мыслил снятие отчуждения с помощью его понимания и осознания.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель утверждал, что отчуждение есть инобытие абсолютного духа. Его движение на пути к самому себе, к самосознанию себя во всех формах есть не только отчуждение, но и процесс его снятия.

Если у Канта субъектом отчуждения становится индивид, обладающий силой воображения или возможностью созидать предметный мир, у Фихте — надличностное и общечеловеческое «я», то у Гегеля он воплощается в абсолютной идее, являющейся одной из форм развития.

Рассматривая процесс экономического принуждения, он указал, что отчуждение может быть снято в самосознании тогда, когда индивид, оказавшийся в позиции раба, осознает свое положение. Самосознание необходимости свободы способно определить волю к дальнейшему действию.

Гегель не только смог увидеть значение разделения труда в качестве основы роста производства, но и определил отрицательное влияние разделения труда на индивидуальную личность.

Мозес Гесс, применив термин отчуждение в значении, использованном представителями теории «социального контракта», отметил, что институты, созданные человеком и ставшие господствовать над ним, оказывают на него негативное влияние. Продолжая развивать мысль, он отметил явление денежного фетишизма, указав на то, что денежные средства являются продуктом деятельности взаимно отчужденных людей.

В дальнейшем категория отчуждения получила свое развитие в творчестве Карла Маркса, которому удалось выявить и подробно продемонстрировать, каким образом и в каких формах оно проявляется во всех сферах человеческой деятельности. Раскрывая вещную оболочку взаимодействия индивидов, он смог показать, что отчуждение труда приводит к экономическому и социальному неравенству.

В своих трудах Маркс смог поставить вопрос об исторических формах и корнях отчуждения, продемонстрировав, что необходимо понимать различие между первоначальными формами отчуждения, породившими частную собственность, и теми формами, которые стали развиваться вместе с ней.

Проанализировав явление денежного фетишизма, он показал, что отчуждение труда сводит индивидуальные потребности к обладанию. По мнению Маркса, распространение потребительского отноше-

вивается технический прогресс, тем более зависимым становится индивид. По мнению Фромма, человек при такой системе есть экономический атом, вынужденный существовать в атомистической структуре [8, 148].

Продолжив анализ, он указал на то, что отчуждение в сфере производства можно обнаружить не только при рассмотрении деятельности нанятых работников. Отчужденными становятся и руководители, ставящие перед собой цель постоянно повышать прибыльность капитала.

Фромм указал, что отчуждение можно увидеть не только в производстве, но и в сфере потребления, ссылаясь на отчуждающую роль денег, выявленную еще Карлом Марксом, Фридрихом Энгельсом и Мозесом Гессом. В своем исследовании Эрих Фромм пришел к выводу, что изначально потребление могло сделать человека удовлетворенным, однако вскоре процесс оказался самоцелью. В результате акт приобретения стал иррациональным, распространившись на досуг. Это отметил и Станислав Лем, заявив, что современная цивилизация есть процесс обмена ценностей на комфортные условия и блага. В предисловии к произведению «Осмотр на месте» он, используя метафорические сравнения, заметил, что человеку сложно выживать в мире, который он сам себе соорудил [3, 5].

Выйдя на институциональный уровень, Фромм продемонстрировал, что человек создает институты, которые, усложняясь, начинают господствовать над своим создателем. Отклоняя свою ответственность за результаты подобной деятельности, человек создал сложную экономическую систему, оказываясь частью которой, индивид вынужден встраиваться в нее, становясь очередным незначительным атомом.

Герберт Маркузе в своем произведении «Одномерный человек» указал, что господствующие интересы и цели теперь могут изначально встраиваться в структуру технического аппарата, тем самым снимая необходимость дополнительного навязывания.

По мнению Маркузе, если бы человеку больше не пришлось выступать в качестве экономического субъекта, которому необходимо утверждаться в рамках рыночных критериев, то появление новой формы свободы смогло бы стать одним из самых серьезных достижений цивилизации. Технологические процессы смогли бы высвободить время и энергию индивидов, чтобы направить их в неизведанное царство свободы, находящееся по ту сторону необходимости. Человек, извлеченный от мира труда, цель которого состоит исключительно в навязывании чуждых потребностей и возможностей, смог бы обрести свободу, которая бы позволила осуществить автономию бытия [5, 3].

Продолжив анализ, Маркузе указал, что подобные заявления оказываются лишь мечтами, которые не могут воплотиться в реальность. На деле, несмотря на достижения цивилизации, наблюдается противоположная тенденция, при которой производственный аппарат налагает политические и экономические требования экспансии, причём не только на рабочее, но и свободное время, претендуя на материальные и нематериальные формы культуры.

Основная проблема заключается в том, что способ удовлетворения, интенсивность и характер потребностей индивида оказываются результатом заранее сформированных и навязанных ему императивов. Возможность совершать или не совершать действия, созидать или разрушать могут приобретать или не приобретать форму потребности в зависимости от желаний и интересов господствующих социальных институтов.

Итогом становится деформация личности индивида, возникающая как результат отмирания потребностей, выходящих за рамки воспроизводства экономической активности. Пытаясь найти баланс, отчужденный наемный работник становится отчужденным потребителем, продуктом надчеловеческих социальных образований. Сформировавшееся у индивида отношение к своему труду как к вынужденному средству выживания неизбежно приводит к ограничению его личности сферой потребления.

Важным в данном случае становится осознание того, что отчуждение необходимо трактовать сквозь призму диспозиций человека и реальных предпосылок их материализации в соответствии со сложившимися обстоятельствами. В этом случае появляется возможность обусловить самоутрату личности и обозначить понятия потенциальности индивида. Основным лейтмотивом здесь становится не только освобождение человека, которое не может принимать универсальные формы, но и созидание.

С точки зрения функционирования экономической системы или общества в целом значение категории отчуждения невысоко и может играть как положительную, так и отрицательную роль в развитии производственных отношений и производительных сил. Однако нужно понимать, что развитие производительных сил способно обуславливаться отчуждением в той мере, в какой имеет в основе своей противоречие, обнаруживающее себя между характером развития индивидуального, организационного и технического элементов производительных сил. Элиминация индивида, или использование его в качестве биологической марионетки в условиях вторжения технологической реальности, становится действенным инструментом для того, чтобы

свести индивидуальность к аморфному репрезентанту отчужденной социальной организации. Подавление отстаивания индивидуальности оказывается мощнейшим стимулом для технологической унификации индивидов в социум, трансформации своего «я» в «мы».

Нарушение целостности индивидуальности человека из-за внедрения, усиления влияния и разрастания многочисленных надличностных образований, отторгающих и подавляющих его, направленных на управление и нейтрализацию личностных проявлений, становится барьером, тормозящим волеизъявление [6, 101].

Таким образом, приходит понимание, что категория отчуждения становится проблемой поиска и выявления оптимальных возможностей существования человека и институционализации социальных структур, оказывающих этому содействие.

Литература

1. *Гоббс Т.* Лавиафан. М.: Мысль, 2001. 478 с.
2. Институциональные вызовы современной России: экономика и право. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2016. 237 с.
3. *Лем С.* Из воспоминаний Ийона Тихого. М.: Книжная палата, 1990. 528 с.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 42. М.: Политиздат, 1974. 537 с.
5. *Маркузе Г.* Одномерный человек. М.: «REFL-book», 1994. 368 с.
6. Модернизация экономики и инновационное развитие России: векторы, проблемы, приоритеты: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Самара: НОО «Профессиональная наука», 2016. 132 с.
7. *Плавт Т.М.* Избранные комедии. М.: Художественная литература, 1967. 664 с.
8. *Фромм Э.* Здоровое общество. Догмат о Христе. Пер. с нем. М.: АСТ, Транзиткнига, 2005. 571 с.
9. *Хайдеггер М.* Бытие и время. Пер. с нем. В.В. Бибихина. Харьков: «Фолио», 2003. 503 с.
10. *Rousseau J.-J.* Du Contrat Social ou Principes du droit politique // Une édition produite à partir du texte publié en 1762. Paris: Union Générale d'Éditions, 1963. Le monde en 10—18, pp. 1 à 198. 373 pp.

References

1. *Gobbs T.* Laviafan. M.: Mysl', 2001. 478 s.

2. Institucional'nye vyzovy sovremennoj Rossii: jekonomika i pravo. Tver': Tverskoj gos. un-t, 2016. 237 s.
3. *Lem S.* Iz vospominanij Ijona Tihogo. M.: Knizhnaja palata, 1990. 528 s.
4. *Marks K., Jengel's F.* Soch. T. 42. M.: Politizdat, 1974. 537 s.
5. *Markuze G.* Odnomernyj chelovek. M.: «REFL-book», 1994. 368 s.
6. Modernizacija jekonomiki i innovacionnoe razvitie Rossii: vektory, problemy, priority: sbornik nauchnyh trudov po materialam I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Samara: NOO «Professional'naja nauka», 2016. 132 s.
7. *Plavt T.M.* Izbrannye komedii. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1967. 664 s.
8. *Fromm Je.* Zdorovoe obshhestvo. Dogmat o Hriste: [per. s nem.]. M.: AST, Tranzitkniga, 2005. 571 s.
9. *Hajdegger M.* Bytie i vremja. Per. s nem. V.V. Bibihina. Har'kov: «Folio», 2003. 503 s.

Л.А. БУЛАВКА-БУЗГАЛИНА

Обращение к СССР — ностальгия по патриотизму?

Аннотация. Обращение к практикам СССР в постсоветской истории нередко вызвано поиском, с одной стороны, альтернативы капиталистической глобализации, с другой — того пути развития, который сохранял бы в себе связь с культурным и историческим наследием России. Эта ситуация проявляет общественный запрос на такой тип развития страны, который диалектически соединил бы в себе альтернативы современному миру отчуждения и патриотизм. Возможна ли такая диалектика развития? Опыт СССР показал, что диалектика альтернативного развития капитализму (социализм) и советский патриотизм могут идти рука об руку. Возникает вопрос: что может быть основой этого единства сегодня?

Ключевые слова: диалектика, отчуждение, разотчуждение, культура, субъект, патриотизм, СССР.

Abstract. An appeal to the practices of the USSR in post-Soviet history often caused by finding, on the one hand, alternatives to capitalist globalization, on the other — the path that would maintain a connection with